

Министерство образования и науки РФ
Мурманский государственный педагогический университет
Мурманский областной центр по сохранению
историко-культурного наследия Мурманской области

**КОЛЬСКИЙ НЕКРОПОЛЬ –
ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СЕВЕРНОГО УЕЗДНОГО ГОРОДА РОССИИ
XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

КАТАЛОГ

Министерство образования и науки РФ
Мурманский государственный педагогический университет
Мурманский областной центр по сохранению
историко-культурного наследия Мурманской области

КОЛЬСКИЙ НЕКРОПОЛЬ –
ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СЕВЕРНОГО УЕЗДНОГО ГОРОДА РОССИИ
XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

КАТАЛОГ

Мурманск-2010

ББК 63.3 (2Рос-4Мур)-7
УДК 930.85(470.21)
К 62

*Издание осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и
Правительства Мурманской области (проект № 10-01-43104а/С)*

Составители, авторы фотографий: П.В. Федоров, А.А. Малашенков

Кольский некрополь – памятник истории и культуры северного уездного города России XIX – начала XX вв.: Каталог / Сост. П.В. Федоров, А.А. Малашенков; Мин-во образ. и науки РФ, Мурман. гос. пед. ун-т; Мурман. обл. центр по сохранению ист.-культ. наследия Мурман. обл. – Мурманск, 2010. – 19 с., ил.

В каталог вошли фотографии всех надгробных памятников XIX – первой четверти XX вв., сохранившихся на старинном кладбище в городе Коле.

На лицевой стороне обложки памятник уездному исправнику В.И. Смирнову.

ISBN 978-5-4222-0032-0

© П.В. Федоров, А.А. Малашенков, составление, фотографии, 2010 г.

История расположенного в северной части Кольского полуострова города Колы насчитывает более четырех столетий. На севере Европы этот город получил известность как база рыбопромышленников, торг, административный центр Кольского уезда, военная крепость и оплот православия. До начала XX в. Кола была, пожалуй, самым крупным в Арктике населенным пунктом, а также наиболее значительной в прибрежье Баренцева моря контактной зоной мигрирующих рыбопромышленников.

В разные годы сюда приезжали известные путешественники и ученые. В их числе М.В. Ломоносов, философ Н.Я. Данилевский, поэт К.К. Случевский, адмирал С.О. Макаров и др.

В годы Крымской войны Кола, став объектом нападения английского корабля «Миранда», была почти полностью сожжена. Отчасти поэтому, несмотря на богатую историю, в самом городе до наших дней дошло немного памятников старины.

Один из них – Кольский некрополь. Это старинное кладбище на Каменном (Монастырском, Кладбищенском) острове, где сохранились памятники надгробной архитектуры XIX – первой четверти XX в. По воспоминаниям шведа Адольфа Пенцелиуса, побывавшего в Коле в 1839 г.,

остров «в летнее время служит любимым местом прогулки для жителей Колы».

Центром погребального комплекса была деревянная Троицкая церковь. Построенная в XVIII в., она простояла до 30-х гг. XX в. Этот храм коляне считали святыней, поскольку думали, что только «по Провидению Божию он уцелел при сожжении города Колы в 1854 году». Здесь же до конца XIX в. хранилась особо чтимая икона Иверской Божьей Матери, обнаруженная на территории города «в куче золы и обгорелых остатков». Как замечал К. Соловцов, «этой иконе местные жители приписывают чудотворную силу». По свидетельству В.Н. Харузиной, в 1880-е гг. эту икону перенесли из Троицкой церкви в Благовещенскую церковь, чем было возбуждено «сильное недовольство среди колян, которые убеждены, что самой иконе не нравится такое перемещение. Ходят слухи среди жителей города, что часто ночные сторожа видели в кладбищенской церкви зажженные свечи и лампы, некоторые даже слышали службу».

По словам побывавшего в Коле литератора К.К. Случевского, на Кольском кладбище уже в XIX в. встречалось «много старых, даже провалившихся, полуоткрытых, зияющих могил», а также «разбитых, накрененных» плит. Поэтому неудивительно, что в советское время представи-

телям кольских семей не удалось сохранить ни старых надгробий, ни участков семейных захоронений. Множество старинных памятников, деревянных крестов со временем было потеснено новыми захоронениями, разрушено.

На территории Кольского некрополя на сегодняшний день учтено 24 каменных надгробия, относящихся к 1821-1922 гг. Среди них 19 памятников сохранились полностью и 5 – в виде фрагментов.

До наших дней дошли надгробные памятники известным деятелям Колы XIX – начала XX вв., в т.ч. купцу и ратману городской ратуши В.А. Лоушкину, уездному исправнику В.И. Смирнову, священнику и краеведу Г.К. Терентиеву, городскому голове М.В. Хипагину, купцу, фактористу и городскому голове П.А. Хохлову, волостному старшине М.С. Жеребцову, предпринимателю мещанину В.А. Чертову, норвежским колонистам Шершетам.

Качество и эстетика надгробия в некоторой степени определяли имущественную и социальную состоятельность семьи в глазах местного сообщества. Если до конца XIX века преобладающей формой являлась наземная плита, то в дальнейшем ее заменяет вертикальная стела.

Все наземные плиты имеют вид трапеции и напоминают тем самым крышку гроба. Так архи-

тектурно выражалась мысль о предстоящем Страшном Суде, в день которого гробы должны открыться, а усопшие – воскреснуть. Наземные плиты внешне все однообразны, различаются только графическими изображениями.

К последним относятся рисунки и буквы. Обязательным атрибутом художественного оформления наземных плит является христианский крест, который «как орудие спасения мира Иисусом Христом был предметом величайшего чествования у христиан с самого начала церкви». Кресты изображались в верхней части плиты, над текстом. На безымянной плите (1821), надгробии П. Покидиной (1830) и могильном камне В.А. Лоушкину (1857) это принимает символическое значение: кресту, символизирующему бессмертие души, здесь во всех случаях противопоставлен расположенный в нижней части плиты череп со скрепленными костями – символ бренности всего материального. Примечательно, что на безымянной плите 1821 г. идея отсутствия вечной жизни на Земле усилена изображениями песочных часов и урны.

Многие наземные плиты украшены растительным, реже геометрическим орнаментом.

Постепенное обмирщение культуры вело к утверждению новых форм надгробной архитектуры – вертикальных стел. Взрывающийся кверху

столб, в отличие от плиты, лежащей на земле, уже самим расположением обнаруживает преодоление человеком средневекового сознания, рабской зависимости от внешних сил. Большинство сохранившихся в Коле стел восходит к античным образцам: таковы, например, памятники В.И. Смирнову (1897) и П.А. Хохлову (1901). Надгробный памятник П.А. Хохлову – одно из самых помпезных сооружений на Кольском кладбище. Торжественная черная мраморная стела, имитирующая закругленную под терем колумбарную нишу для хранения урны с прахом, покоится на основании из красного камня. Памятник З.В. Чертовой (1916) выполнен в виде аналога - церковного столика, на котором лежат крест и библия.

Один из наиболее ранних памятников советского времени, сохранившихся на Кольском городском кладбище, – надгробие кольскому мещанину В. Чертову (1922). Его форма продолжает традицию Кольского досоветского некрополя, в котором большинство каменных надгробий представляет собой наземные плиты, призванные символизировать крышку гроба и напоминать о грядущем Страшном суде. Вместе с тем в надгробии В. Чертову заметен уже и отход от традиций. Плита на могиле В. Чертова, в отличие от других сохранившихся в Кольском некрополе надгробий

досоветского периода, сделана весьма грубо - не из цельного камня, как обычно, а из нескольких выложенных на участке захоронения и залитых цементом. Создается впечатление, что надгробие В. Чертову выполнено в духе подражания старым памятникам, но уже не умелой рукой мастера, а подмастерья. Данное обстоятельство не кажется случайным. В советское время каноны надгробной архитектуры менялись. Традиция установки наземных плит на Кольском кладбище вскоре была вытеснена обычаем возведения стел и обелисков. В случае с надгробием В. Чертову отход от канонов заметен и в том, что православный крест на нем изображен не над текстом, как обычно, а под ним.

Ценную информацию несут надгробные надписи. На большинстве памятниках они выполнены на русском языке, с использованием гражданского шрифта 1708 г. Лишь на плите В.А. Лоушкину (1857) встречаются буквы допетровской кириллицы. Еще на двух памятниках, колонистам Шершетам, надписи выполнены на родном для них норвежском языке.

Надгробная надпись была многофункциональна. По структуре она подразделяется на основную часть и эпитафию. Основная часть призвана определить личность умершего: обязатель-

но - его имя, почти всегда - годы жизни и смерти, возраст, довольно часто - социальный статус и место жительства. Причем, под социальным статусом имелась в виду, прежде всего, сословная принадлежность умершего: «кольский купец», «кольский мещанин», «мещанская жена», «мещанская вдова». В двух случаях определяется профессиональная принадлежность: «факторист» (П.А. Хохлов) и «шкипер» (на памятнике дочери А.А. Хохлова). Впрочем, понятие «социальный статус» тогда охватывало и родственную принадлежность умершего, что вызывалось довольно изолированным положением сословий и патриархальностью традиций, порождавшую верховенство мужчины - отца или мужа: «жена Кольского купеческого сына», «дочь шкипера Апо(ллона) Хохлова» или «Хипагина, урожденная Лоушкина».

Эпитафия же является дополнительной частью надгробной надписи и не всегда обязательна. В ней отражается информация уже не столько о самом умершем, сколько о ее составителях. Среди функций эпитафии можно выделить следующие:

1. Обращение к Богу. Важность его для человека живущего объясняется, прежде всего, бессилием и страхом перед смертью физической и надеждой обретения бессмертия духовного. Это об-

ращение могло быть прямым: «Помяни, (Господи), раба твоего» (В.А. Лоушкин), «Упокой, Господи, усопшего раба Твоего, Павла», «Мои горячие моления о брате, Господи, прими, призыв его все согрешенья, в чертоги райские всели» (П.А. Хохлов), «Помяни мя, Господи, егда приишеши во царствие Твоем» (Е.А. Дьячкова), «Господи, по неложному Своему обещанию небесна царствия сподоби» (Н.А. Шилов). Обращение к Богу могло быть и опосредованным, через молитву к Божьей Матери о заступничестве: «Едина Чистая Непорочная Дево, бессеменно Бога родшая, моли спаситися души ея» (А.В. Хипагина).

2. Обращение к прохожему. Эта функция тесно связана с православным просветительством. В представлении христианина и надгробная надпись должна приобщать людей (в данном случае - посетителей кладбища) к вере. В одной из надписей Иисус Христос назван «царем славы» (В.А. Лоушкин). И хотя Страшный Суд непосредственно упоминается только однажды (надпись на плите 1821 г.), практически все эпитафии проникнуты ожиданием предстоящего конца света. Обязательное наличие во всех надписях ссылки о существовании тела усопшего («Здесь погребено тело» и д.д.) как раз и имеет целью напомнить о Страшном Суде, в день которого это тело должно воскреснуть. Более оригинально данное стремление

проявилось в надписи на плите 1830 г., призывающей мирный прах покоится «до радостного утра» (П. Покидина).

3. Обращение к душе умершего. Необходимость его объясняется горечью утраты и желанием сказать бессмертной душе то, что умерший, быть может, не услышал при жизни: «Мир праху твоему, любезная супруга» (А.В. Хипагина), «Мир праху твоему, неутомимый труженик» (В.И. Смирнов), «Зачем покинула ты нас, мы горяче тебя любили...» (З.В. Чертова).

И все же надгробная надпись не была неизменной. На протяжении почти целого столетия (с начала XIX до начала XX в.) она постепенно утрачивала религиозный характер, становясь более личной, персонифицированной, что было следствием продолжающегося процесса обмирщения культуры.

В настоящий каталог включены фотографии 22 надгробий из 24 обнаруженных на Кольском кладбище старинных памятников. К сожалению, не все памятники удалось сфотографировать. Фрагменты двух надгробий – крестьянки Е.И. Кузьминой и дочери шкипера Аполлона Хохлова Ульяны – были утрачены вскоре после их выявления. Сохраняется угроза потери и других памятников.

Этого допустить нельзя. Кольский некрополь представляет собой ценное свидетельство духовной жизни наших предков. Он должен быть непременно сохранен как памятник истории и культуры северного уездного города России XIX – начала XX вв.

*П.В. Федоров,
доктор исторических наук,
проректор по НИР МГПУ*

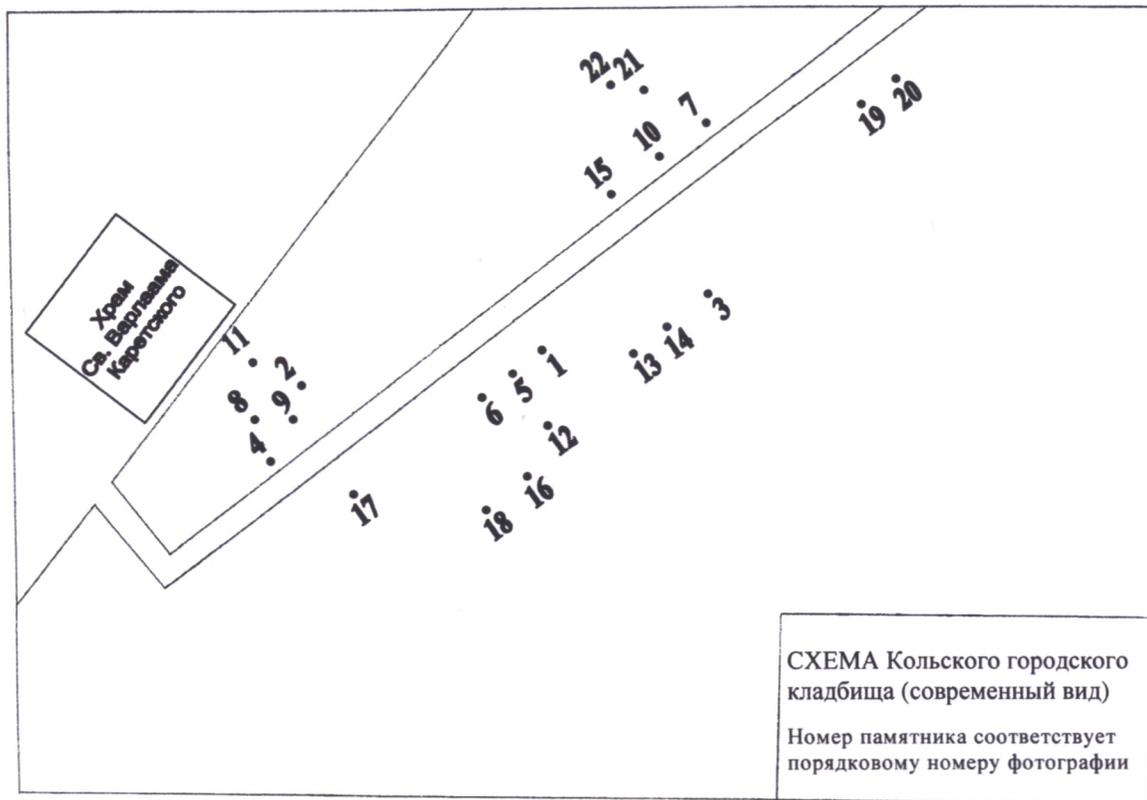
ЛИТЕРАТУРА

Малашенков А.А., Федоров П.В. Коляне (XIX – первая четверть XX в.): Историко-генеалогический атлас. В 2-х ч. – Мурманск, 2010.

Малашенков А.А., Федоров П.В. Новые находки в Кольском некрополе // VI Ушаковские чтения. – Мурманск, 2010. – С.224-227.

Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008.

Федоров П.В., Синицкий А.Н. Кольский некрополь: опыт исторической реконструкции (XIX – начало XX вв.). – Мурманск, 2001.

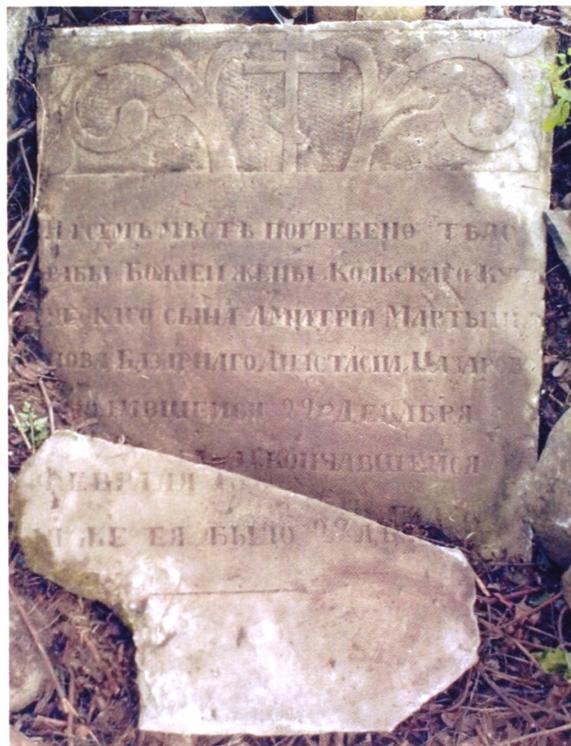
1. Безымянное надгробие.
Первая половина XIX в.

2. Надгробие мещанке П. Покидиной.
Первая половина XIX в.

3. Надгробие купцу В.А. Лоушкину. Вторая половина XIX в.

4. Надгробие жене купеческого сына А.Н. Базарной. Вторая половина XIX в.

5. Фрагмент надгробия А.Ф. Терентиевой.
Вторая половина XIX в.

6. Надгробие священнику и краеведу
Г.К. Терентиеву. Начало XX в.

7. Надгробие мещанке П.Ф. Хохловой.
Вторая половина XIX в.

8. Памятник купцу и фактористу,
городскому голове
П. А.Хохлову. Начало XX в.

9. Фрагмент надгробия крестьянке Ф.А. Измайловой. Вторая половина XIX в.

10. Надгробие мещанке М.Д. Зайковой. Конец XIX в.

11. Надгробие волостному старшине
М.С. Жеребцову.
Конец XIX – начало XX вв.

12. Памятник крестьянке А.В. Жеребцовой.
Начало XX в.

13. Надгробие мещанину, городскому голове
М.В. Хипагину. Начало XX в.

14. Надгробие мещанке А.В. Хипагиной.
Начало XX в.

15. Памятник уездному исправнику
В.И. Смирнову.
Конец XIX – начало XX вв.

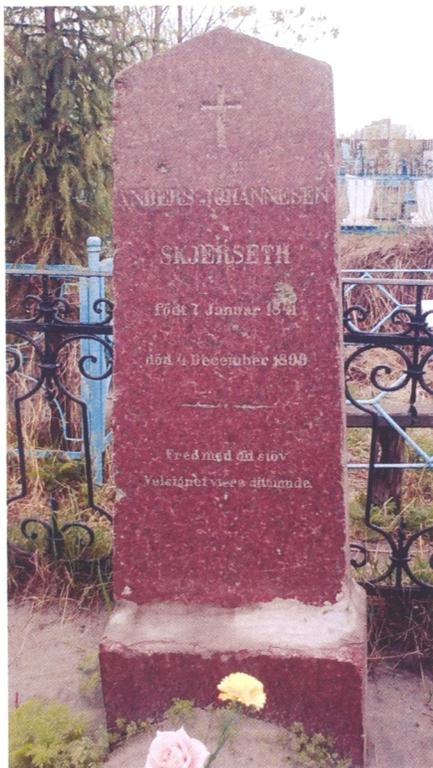
16. Надгробие Н.А. Шилову.
Конец XIX – начало XX вв.

17. Фрагмент памятника крестьянке П.М. Савиной.
Начало XX в.

18. Надгробие крестьянке Е.А. Дьячковой.
Первая четверть XX в.

19. Памятник норвежскому колонисту
А.Й. Шершету.
Конец XIX – начало XX вв.

20. Памятник норвежскому колонисту
Й.П. Шершету.
Начало XX в.

21. Памятник мещанке З.В. Чертовой.
Первая четверть XX в

22. Надгробие мещанину В.А. Чертову.
Первая четверть XX в.

Научно-художественное издание

КОЛЬСКИЙ НЕКРОПОЛЬ –
ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СЕВЕРНОГО УЕЗДНОГО ГОРОДА РОССИИ
XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

КАТАЛОГ

Составители, авторы фотографий:
Федоров Павел Викторович
Малашенков Алексей Анатольевич

Мурманский государственный педагогический университет
г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15

Мурманский областной центр по сохранению историко-культурного наследия
Мурманской области
г. Мурманск, ул. Куйбышева, 2а

Отпечатано в ООО «Полиграфист». Тираж 100 экз.

